

ДОКУМЕНТ S/2805

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 8 октября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорок девятого доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 октября 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок девятый доклад о ходе операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июля 1952 года.

СОРОК ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок девятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 июля 1952 года включительно. В коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1312—1326 содержится подробный отчет об этих операциях.

Делегации на переговорах по перемирию собирались на пленарные заседания ежедневно до 13 июля. В течение открытых заседаний с 1 по 3 июля включительно коммунисты продолжали свои яростные пропагандистские обвинения в адрес Командования Организации Объединенных Наций, используя отдельные цитаты из Женевской конвенции 1949 года, в попытке принудить к возвращению всех военнопленных под

контроль коммунистов, применяя в случае необходимости силу. Старший делегат Командования Организации Объединенных Наций опроверг нелогичные аргументы коммунистов, вновь подчеркнул разумность и справедливость предложения Командования Организации Объединенных Наций и обратил внимание на имеющиеся препятствия на пути к честному перемирию.

1 июля старший делегат Командования Организации Объединенных Наций, отстаивая проект соглашения, предложенного Командованием 28 апреля [см. сорок пятый доклад Командования Организации Объединенных Наций (S/2715)], заявил, что, исходя из положений пунктов 51 и 52 этого проекта, имеется возможность для взаимоприемлемого перемирия. Коммунисты проявили значительный интерес к данному заявлению и 3 июля предложили снова провести закрытые заседания. С согласия старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций закрытые заседания вновь стали проводиться 4 июля и с того времени проводятся постоянно. Однако еще не ясно, был ли предпринят этот шаг коммунистами, с тем чтобы представить новое компромиссное предложение, или коммунисты истолковали неправильно заявление Командования Организации Объединенных Наций, приняв его как признак того, что Командование Организации Объединенных Наций готово отказаться от своей твердой позиции и склоняется принять какое-то компромиссное решение. Командование Организации Объединенных Наций не отошло и не отойдет от своей позиции, выраженной в его предложении от 28 апреля. Утром 14 июля коммунистическая делегация предложила перерыв на два дня.

13 июля старшему делегату Командования Организации Объединенных Наций было направлено следующее послание старшего коммунистического делегата:

«12 июля 1952 года. Старший делегат делегации Командования Организации Объединенных Наций генерал-майор Вильям К. Гаррисон. Приблизительно в 23 часа 11 июля 1952 года военные самолеты вашей стороны бомбили и обстреляли наш лагерь военнопленных № 9, расположенный в Мукьени, Пхеньян, в результате чего было убито 13, серьезно ранено 19, легко ранено 53 и пропало без вести 25 человек из вашего взятого в плен персонала. Настоящим заявляю вашей стороне серьезный протест в связи с этим печальным кровавым инцидентом.

На указанном лагере военнопленных были установлены опознавательные знаки в соот-

ветствии с соглашением между обеими сторонами, и его точное расположение было сообщено вашей стороне уже давно. Ваша неспровоцированная бомбардировка полностью нарушает соглашение. Ваша сторона до сих пор не реагировала на предыдущие пять случаев бомбардировки и обстрела лагерей наших военнопленных, и тем не менее имел место этот новый серьезный инцидент неспровоцированной бомбардировки нашего лагеря военнопленных № 9. Это еще раз неопровержимо доказывает, что ваша сторона умышленно нарушает международное право и принципы гуманности и что для осуществления своей варварской политики бомбардировки мирных городов ваша страна не останавливается перед убийством своего же взятого в плен персонала.

Ваша сторона должна немедленно расследовать этот серьезный инцидент с вытекающей из него ответственностью за кровопролитие. Всякая попытка избежать ответственности или продолжение актов нарушения соглашения между обеими сторонами только усугубит вашу вину. Старший делегат делегации Корейской народной армии и китайских народных добровольцев генерал Нам Ир».

Фотографии, которые были сделаны сразу же после нападения на важные военные объекты в районе Пхеньяна и на лагерь военнопленных № 9, показывают, что ни одна бомба или снаряд не упали в непосредственной близости от лагеря военнопленных № 9. В связи с этим было подготовлено послание для отправки старшему делегату коммунистов в ответ на приведенное выше утверждение коммунистов.

Продолжающееся рассредоточение когда-то плотно заселенного лагеря военнопленных в Кочжедо, проходило без инцидентов. Вместе с передвижением персонала, который был отобран для возвращения под коммунистический контроль, продолжалось строительство на различных участках небольших лагерей на 500 человек каждый в Чогури, на юго-западной оконечности Кочжедо, на Понгамдо и Йончходо, на небольших островах к юго-западу от Кочжедо и в Чечжу Сити, на севере центральной оконечности Чечжудо.

По всем лагерям военнопленных и гражданских интернированных лиц власти восьмой армии получили приказ быть особенно бдительными в обнаружении признаков подрывной деятельности, проводимой коммунистами. Начальник прокоммунистического лагеря китайских военнопленных в Чечжу Сити сообщил, что были раскрыты планы, в которых отмечалось, что могут быть предприняты постоянные усилия, с тем чтобы нарушать установленную дисциплину в этом лагере. Указанные планы предусматривали:

a) умышленное неправильное понимание приказов;

b) игнорирование инструкций или объяснений персонала, контролирующего лагерь;

c) постоянные демонстрации и создание излишнего шума;

d) тайные связи между лагерями.

Освобождение гражданских интернированных лиц и их поселение в Корейской Республике продолжало осуществляться удовлетворительно и без всяких инцидентов. При тесном сотрудничестве между гражданскими властями и Командованием Организации Объединенных Наций по оказанию помощи гражданскому населению в Корее каждая отправка в соответствующие провинции осуществляется эффективно и постоянно находит благоприятный отклик в Корейской Республике. За исключением тех гражданских интернированных лиц, которые находятся в госпитале в Пусане и, по-видимому, физически не могут быть отправлены в данное время, ожидается, что вся группа приблизительно в 27 тысяч человек, предпочитающих не возвращаться под коммунистический контроль, будет освобождена из-под опеки Командования Организации Объединенных Наций к середине августа.

Наземные войска Командования Организации Объединенных Наций установили, что враг очень часто и усиленно предпринимает действия вдоль центрального и крайнего восточного фронтов, где несколько местных атак приблизительно силой до одного батальона были предприняты против подразделений охранения Командования Организации Объединенных Наций. Все эти враждебные действия усиленно поддерживались артиллерией, а в одном случае нападающим оказывал помощь вражеский танк.

Вражеские действия вдоль западного фронта ослабли. 4 июля оказывающие наиболее сильное сопротивление позиции охранения Командования Организации Объединенных Наций в районе Мабана выдержали атаку с трех направлений силой до одного батальона. После четырехчасовых боев противник был вынужден отступить. Очевидно, потеряв в себе уверенность в результате прежних тяжелых потерь и неудач в этом районе, враг больше не предпринимал попыток напасть на позиции Командования Организации Объединенных Наций, неоднократно подвергавшиеся нападениям со стороны врага. Поисковые подразделения Командования Организации Объединенных Наций предприняли несколько ожесточенных атак в районах Санджона и Пунги. Первая атака была предпринята к юго-востоку от Санджона, где участники нападения войск Командования Организации Объединенных Наций вынудили вражескую часть покинуть свои позиции после боя, продолжавшегося целый день. 3 июля вражеский батальон вновь потерял несколько сот человек убитыми в результате нападения войск Командования Организации Объединенных Наций в районе Пунджи.

На центральном фронте 7 июля вновь вспыхнули военные действия в секторе Кумсона, когда вражеская рота при поддержке 13 танков попыталась проникнуть на позиции двух охранений к юго-востоку от Кумсона. После двухчасового боя атака захлебнулась, и силы противника отошли. В ночь с 8 на 9 июля велась бой с переменным успехом за две позиции охранения к юго-востоку от Юлсы. Войска противника, постепенно усилившиеся от взвода до батальона, вынудили в конечном счете подразделения Командования Организации Объединенных Наций оставить позиции охранения на крайнем востоке. Накануне противник оказал решительное сопротивление нападению сил Командования Организации Объединенных Наций, которые успешно захватили господствующую позицию. В этом бою подразделения Командования Организации Объединенных Наций позднее были вынуждены оставить занятые ими позиции после контратаки роты противника.

На восточном фронте сравнительное затишье было нарушено 9 июля, когда Командование Организации Объединенных Наций совершило сильный налет на позицию противника, расположенную в одной миле к северо-западу от Оемьона. Упорно защищавшемуся противнику были нанесены тяжелые потери в течение следующего боя, продолжавшегося весь день, в котором подразделения Командования Организации Объединенных Наций отбили три контратаки противника. На следующий день в двух милях далее к северу от этой позиции две роты противника нанесли удар по позиции Командования Организации Объединенных Наций, расположенной на господствующей местности. Нападающие, получившие ночью подкрепление силой до батальона, вынудили подразделения Командования Организации Объединенных Наций отступить. Это явилось началом тяжелого боя, который продолжался три полных дня. За это время подразделения Командования Организации Объединенных Наций вновь заняли вершину холма, но затем были вынуждены опять отдать ее противнику. Ряд контратак сил Командования Организации Объединенных Наций, начавшихся 13 июля, завершился частичным контролем над холмом, который 14 июля был уже полным.

Установленная численность войск противника, действующих в тыловых районах Командования Организации Объединенных Наций, немного сократилась в течение рассматриваемого периода. Не было никаких значительных изменений в уровне активности противника и ослаблении усилий по преследованию и уничтожению этих подразделений силами безопасности Организации Объединенных Наций.

За рассматриваемый период не произошло больших изменений в расположениях частей или на переднем крае противника. Сила артиллерийского огня противника продолжала нарастать, в результате чего каждый день за линию фронта

выпускалось в среднем более 7 тысяч снарядов. Наряду с усилением снабжения и повышающейся активностью на линии фронта этот факт является свидетельством того, что боеспособность противника продолжает повышаться. Тем не менее по-прежнему нет никаких указаний на то, что коммунисты отходят от своей нынешней оборонительной позиции.

Самолеты с быстроходных авианосцев Командования Организации Объединенных Наций, действующих в Японском море, совершали налеты на транспортные средства, пути снабжения и районы хранения предметов снабжения в Северной Корее. Налеты реактивных и винтовых самолетов концентрировались по целям, расположенным вдоль восточного берега Кореи. Железнодорожные пути были повреждены во многих местах. Разрушения и ущерб были нанесены мостам, обходным путям, железнодорожным вагонам, военным сооружениям, судам, складам, грузовикам, казармам, артиллерийским позициям и трансформаторным станциям.

Неоднократно подвергались нападению полевые склады, склады боеприпасов и полевые склады ГСМ, а также районы погрузки машин к югу от Вонсана, результаты которых не были определены.

Были совершены налеты на гидроэлектрический комплекс в Фунее, в результате которых выведены из строя две станции, а третья была выведена из строя временно. Это самый маленький комплекс в Северной Корее, вырабатывающий 0,5% всей электроэнергии. Он обслуживает северо-восток Кореи и железорудные шахты в Мусане.

Авианосцы Командования Организации Объединенных Наций продолжали свои операции в Желтом море. Самолеты с этих авианосцев обеспечивали прикрытие и наблюдение с воздуха наземным подразделениям, действовавшим от блокирующих отрядов и береговых станций наблюдения. Поддержка оказывалась действиями наших партизан. Эти самолеты также совершали полеты с разведывательной целью и наносили удары в ходе наступления в таких отдаленных местах на севере, как Ханчхон, район Чиннампо, провинция Хванхэ, и оказывали тесную поддержку войскам переднего края. Они совершали налеты на железнодорожные и дорожные мосты, уничтожали или наносили повреждения полевым складам и районам хранения, а также уничтожали и наносили повреждения многочисленным военным сооружениям, железнодорожным вагонам, артиллерийским позициям, складам, судам, повозкам и вычным животным.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующейся на побережье Кореи, совершали вылеты при непосредственной поддержке частей переднего края, уничтожая и нанося ущерб многочисленным убежищам, минометным и артиллерий-

ским позициям, танкам, укрытиям для персонала и материальных средств, складам, грузовикам, железнодорожным и дорожным мостам и военным сооружениям. Были также разрушены во многих местах железнодорожные пути.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии, совершали дневные полеты с целью разведки в районе Японского и Желтого морей и пролива Цусима. Они также совершали полеты днем и ночью с целью обнаружения подводных лодок противника и разведки метеорологических данных для наземных войск в Японском и Желтом морях. 12 июля по патрульному самолету, осуществлявшему нормальный полет с целью разведки, был открыт огонь из 20-миллиметровых орудий с двух неопознанных надводных судов, плававших под красными флагами в Желтом море. Самолету не было причинено никакого ущерба.

Морская блокада вдоль восточного побережья Кореи продолжалась от рубежа бомбометания до Чхонджина, причем наземные части осуществляли дневное и ночное патрулирование по побережью, обстреливая в дневное время ключевые железнодорожные цели, находящиеся вдоль прибрежного основного пути снабжения, с тем чтобы поддерживать в разрушенном состоянии железнодорожные пути, мосты и блокировать туннели в этих определенных пунктах. Осада надводными кораблями крупных портов Вонсан, Хуньнам и Сончжин продолжалась, при этом силы противника, находящиеся в этих портах, подвергались постоянному обстрелу огнем на уничтожение, беспокоящему огню и огню на воспреещение. Коммунисты не могли использовать прибрежные воды для перевозки грузов, и рыбная ловля прекращалась, как только обнаруженное судно подвергалось обстрелу и уничтожалось или же отгонялось к берегу.

Туман вдоль восточного побережья в районе Вонсана и к северу от него затруднял выполнение задач самолетам-корректировщикам, отрядам управления огнем корабельной артиллерии по береговым объектам и самим огневым судам. Разрушения и ущерб включали многочисленные потери в живой силе противника, железнодорожные вагоны, военные сооружения, суда, железнодорожные мосты, пушки, бункеры и склады. Железнодорожные пути были также разрушены в нескольких местах. Блокирующие суда захватили в плен с небольшого судна в общей сложности 17 человек. Среди пленных были беженцы, которые пытались сдаться, и рыбаки, которые были захвачены.

Корабли огневой поддержки на рубеже бомбометания вели орудийный огонь по вызову частей переднего края и разрушили и повредили много укрытий и военных сооружений.

Береговые батареи противника почти ежедневно вели огонь по блокирующим кораблям и минным тральщикам вдоль всего побережья. Во многих случаях наши части попадали под об-

стрел, но только один корабль был незначительно поврежден и от взрыва непосредственно в воздухе несколько человек получили незначительные ранения. В каждом случае батареи были обстреляны ответным огнем, в результате которого было разрушено или повреждено много орудий. Во многих случаях минные тральщики во время действий недалеко от берега подвергались обстрелу из пулеметов и винтовок. Не было никаких сообщений о разрушениях или потерях в живой силе.

На западном побережье Кореи надводные суда Командования Организации Объединенных Наций заняли позиции береговой станции наблюдения вдоль берега от Чиннампо до устья реки Хан, с тем чтобы оказать поддержку своим островам к северу от линии фронта. Обстрел неприятельских позиций в дневное время вызывал во многих случаях пожары и вторичные взрывы, причинившие ущерб многим военным сооружениям. Было осуществлено три атаки наших партизан при поддержке наземных и воздушных частей. Всего было уничтожено 164 человека противника и 2 человека были взяты в плен.

Корабли военно-морского флота Корейской Республики несли патрульную службу недалеко от берега и осуществляли блокаду вдоль обоих берегов, а также оказывали помощь военно-морским силам Командования Организации Объединенных Наций по очистке вод от мин.

Минные тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке каналов, районов корабельной артиллерийской поддержки и якорных стоянок от мин всех видов. Тральщики также расширяли район своего действия и разминировали воды вблизи побережья, в чем нуждались действующие силы.

Вспомогательные военно-морские суда Командования Организации Объединенных Наций, служба военных морских перевозок и контрактные торговые суда перевозили людей и несли тыловую службу для морских воздушных и наземных сил Командования Организации Объединенных Наций в Японии и Корее.

Операция «Спрэдаут» («Spreadout») по перевозке военнопленных и интернированных лиц из Кочжедо продолжалась. В результате за период с 3 по 10 июля было перевезено 36 900 человек. Тропические ливни причинили ущерб лагерям на новых местах, что задержало перевозку людей приблизительно на 5 дней. Однако на 12 июля было перевезено 26 900 человек.

Воздушные операции Командования Организации Объединенных Наций усилились 11 июля, когда военно-воздушные силы Командования при поддержке частей морской авиации осуществили массированную координированную атаку на многочисленные объекты снабжения и военные сооружения в районах Пхеньяна, Саривона

и Хванджу. Во время хорошо спланированных и точно связанных по времени атак самолеты бомбили, обстреляли и сбросили напалмовые бомбы на фабрики, склады боеприпасов, автопарки, ремонтные мастерские, складские помещения, сосредоточения войск и штабные здания.

Начиная поздно утром операции по подавлению огня зенитной артиллерии, которые облегчили обстановку для основного налета, атаки осуществлялись тремя последовательными волнами истребителей-бомбардировщиков. Атакующие самолеты сообщали о многочисленных новых взрывах и пожарах в заводских районах и автопарках. Снимки, сделанные после налетов, и их оценка указывали на значительный ущерб во всех районах объектов, на разрушение или значительное повреждение многочисленных зданий и автомашин и на значительные разрушения на железнодорожных узлах.

За весь период атаки перехватчики военно-воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций патрулировали в районе между объектом и базами реактивных самолетов противника, расположенными в Маньчжурин, в то время как другие обеспечивали прикрытие истребителей-бомбардировщиков, осуществлявших атаки. Полеты по прикрытию согласованы по времени так, чтобы прибыть в район объекта раньше атакующих истребителей-бомбардировщиков, находиться в районе удара все это время и прикрыть отход.

Перехватчики, патрулировавшие в северо-западном районе, обнаружили 50 самолетов «МИГ» в районе между реками Ялуцзян и Чхочхон, и 30 из них вступили в 8 воздушных боев. Летчики Командования Организации Объединенных Наций утверждали, что один «МИГ», возможно, был уничтожен, а два других повреждены. Самолетам Командования Организации Объединенных Наций не было причинено никакого ущерба.

После дневных налетов истребителей-бомбардировщиков средние бомбардировщики осуществили самые крупные ночные воздушные удары за время корейского конфликта, когда были взорваны артиллерийские и продовольственные склады в Пхеньяне, Хамхыне, Кьомипо и Синмаке. Основной удар был направлен на объекты в Пхеньяне, где бомбы были сброшены на автопарки, ремонтные мастерские и промышленные предприятия. Цели тщательно выбирались с помощью фоторазведки и данных разведки. В результате визуального наблюдения летчики могли сообщить о том, что бомбы были сброшены на цели и был нанесен большой ущерб.

Бомбардировщики встречали только слабый огонь зенитной артиллерии противника, а экипажи дали высокую оценку подавлению истребителями-бомбардировщиками зенитных батарей.

Приблизительно за месяц до налета на Пхеньян и другие основные центры снабжения само-

леты Командования Организации Объединенных Наций сбросили листовки, предупреждающие гражданских лиц о том, чтобы они находились подальше от военных целей. Сразу же после налетов были сброшены другие листовки, в которых гражданам лицам предлагалось остерегаться бомб замедленного действия и не подходить к воронкам от бомб. Были приняты все меры предосторожности, чтобы наносить удары только по военным целям и не причинять ущерба гражданскому населению.

Средние бомбардировщики военно-воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций наносили удары по железнодорожным мостам и сортировочным железнодорожным станциям с целью блокирования движения, уничтожения довольствия коммунистов, подвижного состава и снаряжения. Самая крупная атака на железнодорожные мосты была осуществлена 2 июля, когда средние бомбардировщики уничтожили железнодорожный мост в Санвандоне и разрушили секции моста в Хичхоне. В ту же ночь средние бомбардировщики разрушили мост в Йонмидоне.

После этого удары средних бомбардировщиков были нанесены по ключевым сортировочным железнодорожным станциям в Северной Корее: тогда они бомбили станции в Йондоке, Хичхоне, Кунуре, Чончжу, Синанчжу, Куяндоне и Хамхыне.

Главные аэродромы в Северной Корее оставались непригодными к использованию, поэтому не планировалось наносить удары по этим целям средними бомбардировщиками.

Перехватчики Командования Организации Объединенных Наций продолжали свои регулярные патрульные полеты вдоль реки Ялуцзян в поисках реактивных самолетов противника, несмотря на то что плохая погода в течение четырех дней затрудняла эти операции. «МИГи», по-видимому, уклонялись вступить в бой, и основные бои имели место только в двух случаях.

4 июля, когда истребители-бомбардировщики наносили удары по целям почти рядом с границей, 74 «МИГа» сделали попытку воспрепятствовать нападению, однако перехватчики в этом районе пропустили только четыре самолета противника, которые подошли к истребителям-бомбардировщикам и причинили им ущерб. День закончился сообщением летчиков с самолетов-перехватчиков о том, что 13 «МИГов» было уничтожено и 8 других повреждено.

Необычным событием дня было то, что перехватчик Командования Организации Объединенных Наций, нанеся удар самолету типа «МИГ», затем летел сомкнутым строем с реактивным самолетом противника. Летчик самолета противника грозил кулаком летчику Командования Организации Объединенных Наций и пытался таранить самолет Командования Организации Объединенных Наций, но безуспешно. По-

сле этого летчик самолета противника выбросился с парашютом.

Истребители-бомбардировщики продолжали включать в расписание большое число вылетов по общей огневой поддержке с целью уничтожения предметов довольствия и снаряжения противника, сосредоточенного вдоль основных путей снабжения. Авиация также наносила удары по железнодорожным линиям, артиллерийским позициям и скоплениям войск в передовых районах и осуществляла многочисленные удары по небольшим пунктам снабжения и транспортным средствам.

4 июля истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций с фугасными бомбами и напалмом на борту нанесли удар по северокорейской школе обучения офицеров, расположенной в нескольких милях от реки Ялуцзян. Пожары возникли по всему району, подвергшемуся нападению.

Легкие бомбардировщики осуществляли ночные вылеты непосредственной поддержки вдоль всей линии боев, а также ночные вылеты по вторжению в важные пути снабжения. Практика сосредоточения ударов по нескольким путям при постоянном патрулировании авиации продолжала иметь место, в результате чего было уничтожено много автомашин противника.

Транспортная авиация регулярно осуществляла операции по переброске продовольствия и снаряжения вооруженным силам Командования Организации Объединенных Наций в Корею, а также по эвакуации раненых и замене персонала.

В связи с первой годовщиной начала переговоров по перемирию в Корею Командование Организации Объединенных Наций с помощью листовок, громкоговорителей и радиопередач освещало начало и ход переговоров. С помощью этих средств вновь были коротко охарактеризованы важные моменты, содержащиеся в предложении Командования Организации Объединенных Наций от 28 апреля, направленном на реалистическое и справедливое урегулирование оставшихся вопросов, стоящих перед делегациями, ведущими переговоры по перемирию. Освещая текущие события в Паньмыньчжоне, Командование Организации Объединенных Наций в своих газетах и передачах новостей по радио тщательно придерживалось соглашения, регулирующего закрытые заседания, которые начались 4 июля. В соответствии с политикой Организации Объединенных Наций, направленной на то, чтобы принимать все возможные меры как для восстановления мира, так и для предотвращения ненужных жертв, листовки и радиопередачи постоянно используются Командованием Организации Объединенных Наций для предупреждения гражданского населения в оккупированной противником северной части Кореи о том, чтобы оно уходило с мест, где коммунисты сосредоточили предприятия военного

значения и снаряжение, продовольствие и персонал. Эти предупреждения являются мерой гуманного характера, предпринятой для того, чтобы сократить жертвы среди гражданского населения во время налетов авиации Командования Организации Объединенных Наций на военные объекты.

Краткие сообщения о случаях заболевания заразными болезнями показывают на определенный прогресс в борьбе с болезнями среди гражданского населения Южной Кореи. В течение первых пяти месяцев 1952 года случаи заболевания тифом и оспой составили в среднем только 2 процента от числа случаев за тот же период 1951 года. По другим болезням за эти же периоды число заболеваний тифом в 1952 году составило в среднем только 3,5 процента, а дифтеритом — только 12 процентов от 1951 года. В 1952 году не сообщалось ни одного случая заболевания холерой или чумой. Основными факторами в деле улучшения здоровья явилось соответствующее обеспечение вакциной, серой и антибиотиками.

ДОКУМЕНТ S/2833

Письмо начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 30 октября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением доклада о решениях, принятых Смешанными комиссиями по перемирию за период с 1 ноября 1951 года по 30 октября 1952 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[4 ноября 1952 года]*

Имею честь направить Вам для передачи Председателю Совета Безопасности прилагаемый доклад о решениях, принятых Смешанными комиссиями по перемирию за период с 1 ноября 1951 года по 30 октября 1952 года.

*(Подпись) Вильям Е. РАЙЛИ
Генерал-лейтенант морской пехоты
США (в отставке), начальник штаба*

ДОКЛАД О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ СМЕШАННЫМИ КОМИССИЯМИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ЗА ПЕРИОД С 1 НОЯБРЯ 1951 ГОДА ПО 30 ОКТЯБРЯ 1952 ГОДА

Во исполнение просьбы, содержащейся в последнем пункте резолюции Совета Безопасности от 17 ноября 1950 года (S/1907), имею честь направить следующий доклад о решениях, принятых Египетско-израильской, Иордано-израильской, Ливано-израильской и Сирийско-израильской смешанными комиссиями по перемирию за период с 1 ноября 1951 года по 30 октября 1952 года.